Военно-политические партнеры США на Кавказе и в Центральной Азии

Анатолий Цыганок
Ольга Дмитращенко

Из множества вопросов, с которыми столкнулись Соединенные Штаты после окончания холодной войны, один с течением времени приобретает все большее значение: как наилучшим образом обеспечить доступ к мировым запасам нефти и природного газа. Ресурсы нефти Каспийского моря, достигающие 18–20 млрд т, могут решить энергетическую проблему Соединенных Штатов[1]. Залежи же природного газа в Центрально-Азиатском регионе больше, чем во всей Северной Америке.

Согласно действующей стратегии национальной безопасности США в качестве целеполагания военно-политической деятельности четко прописано: «обеспечить безопасный доступ к ключевым районам мира, стратегическим коммуникациям и глобальным ресурсам»[2]. Поэтому Кавказ и Центральная Азия становятся местом притяжения геополитических интересов США. Бу-

---

ЦЫГАНОК Анатолий Дмитриевич – кандидат военных наук, член-корреспондент Академии военных наук, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова, полковник в отставке. http://www.tsiganok.ru

ДМИТРАЩЕНКО Ольга Алексеевна – соискатель на звание степени кандидата политических наук, сотрудник кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* dolala@mail.ru

Ключевые слова: США, Закавказье, Центральная Азия, основной союзник вне НАТО.

дучи глобальным экономическим игроком, Вашингтон преследует здесь еще одну цель: ослабление стратегических соперников в лице России и Китая[3]. В последнее время США активизируют военно-политические связи с кавказскими и центральноазиатскими государствами, открывают свои представительства и создают пункты военного присутствия.

США – Центральная Азия: вместе по «Шелковому пути»

Первые попытки установления военного взаимодействия с государствами Центрально-Азиатского региона США предприняли уже через год после распада Советского Союза.

Администрация Дж.Буша-ст. использовала контакты на уровне отдельных компаний и неправительственных организаций. Налаживание связей происходило под лозунгами «демократизации» и «обеспечения мира и стабильности». Кроме экономической и социальной поддержки Соединенные Штаты приступили к модернизации и оснащению национальных вооруженных сил центральноазиатских республик. Это способствовало прямым контактам между военными и на официальном уровне, и в рамках учебных программ.

Так, в 1994 г. организацией Североатлантического договора была создана программа *Partnership for Peace* – «Партнерство ради мира» (ПРМ), согласно которой присоединившимся к ней странам предоставлялась возможность участвовать в многостороннем военно-политическом сотрудничестве с НАТО[4]. Все государства Центральной Азии, кроме Таджикистана, подписали Рамочный документ ПРМ уже весной – летом 1994 г., а в августе следующего года подразделения Киргизии и Узбекистана впервые участвовали в военных учениях, проходивших в Луизиане. В 1996 г. на учениях в Северной Каролине к этим двум государствам присоединился и Казахстан[5].

Под эгидой Соединенных Штатов в 1996 г. усилиями трех стран – Казахстана, Киргизии и Узбекистана – был создан центральноазиатский батальон в составе 535 военнослужащих, предназначенный для участия в операциях ООН по поддержанию мира.

В 1997 г. в Казахстане и Узбекистане были проведены масштабные военные учения «Центразбат-97», в которых приняли участие около 500 американских солдат и офицеров из 82-й воздушно-десантной дивизии США[6].

В ходе этих учений бывший командующий объединенными вооруженными силами НАТО генерал Дж.Шиэн заявил о готовности Соединенных Штатов в случае необходимости принять участие в миротворческой операции в Центральной Азии.

Это было первое заявление о возможности отправки вооруженных сил США в регион[7].

В последующие годы учения центральноазиатского батальона с участием американских военнослужащих стали проводиться регулярно. Однако сам батальон из-за осложнения межрегиональных отношений (в том числе исламистских движений) не смог стать инструментом поддержания стабильности в Центральной Азии[8]. Участие в программе ПРМ так-

же не могло явиться для государств региона гарантом безопасности и альтернативой военно-политическим структурам Содружества Независимых Государств (СНГ) и Договора коллективной безопасности (ДКБ). Более того, Североатлантический альянс передал основную ответственность за обеспечение своих интересов в Центральной Азии Турции, где был открыт региональный центр программы ПРМ по подготовке военных кадров, в то время как государства Центральной Азии не признавали притязаний Анкары на лидерство в регионе[9].

В конце 90-х годов сотрудничество в политической и военной сферах между США и государствами Центральной Азии продолжало развиваться. Осуществляясь преимущественно на двусторонней основе, оно было в первую очередь направлено на противодействие политике России в регионе. США оказывали поддержку внешнеполитическим акциям центральноазиатских государств, идущим вразрез с российским курсом[6].

Главным военно-политическим партнером США в Центральной Азии стал **Узбекистан**.

В 1997 г. была создана совместная комиссия двух государств под председательством советника госсекретаря США по новым независимым государствам и министра иностранных дел Узбекистана. В ее рамках были образованы четыре комитета: политический, военный, по торговле, инвестициям и энергетике, а также по экономическим реформам и помощи. В 1998 г. был утвержден план двустороннего сотрудничества в сфере обороны[10].

Характерной чертой внешней политики Узбекистана было неприятие российских инициатив, направленных на углубление военно-политической и экономической интеграции в рамках СНГ, и поддержка американской политики (антииранские санкции, проект трубопровода Баку – Джейхан и др.). Позднее, по инициативе Узбекистана совместно с США под эгидой ООН была создана контактная группа по урегулированию конфликтов в Афганистане (группа «6 + 2»)[11].

В конце 90-х годов также развивалось военно-политическое сотрудничество Соединенных Штатов и **Казахстана**, который стремился к сокращению зависимости от России в сфере безопасности, проводя на своей территории учения «Центразбат-97»[12]. Соединенные Штаты оказали значительную поддержку Казахстану при обсуждении статуса Каспийского моря.

В 1997 г. американский президент Б.Клинтон заявил, что «позиция Казахстана по статусу Каспийского моря – это наша позиция»[13]. В том же году администрация Н.Назарбаева подписала с консорциумом западных нефтяных компаний ряд соглашений по освоению прикаспийских нефтегазовых месторождений республики[14].

Качественно новый этап в американской политике в Центральной Азии наступил после событий 11 сентября 2001 г. Центральноазиатские государства оказались приближенными к проводимой в Афганистане операции «Несокрушимая свобода»[15].

В октябре того же года Узбекистан дал согласие на размещение американской военной базы в Ханабаде.

Через два месяца США получили подобное разрешение от руководства **Киргизии**, которое готово было выделить территорию под военную базу в Манасе.

В 2002 г. число американских военных в Узбекистане, по заявлению ИКаримова, составляло 2 тыс. чел.[16].

В Киргизии базировалось 1,8 тыс. военнослужащих США и НАТО. Правительство **Казахстана** для ведения операции в Афганистане предоставило американским войскам аэродромы Шымкент и Луговой.

Военные объекты Таджикистана и Туркмении использовались в качестве заправочных и логистических пунктов. В мае 2003 г. США разместили около трех тыс. военнослужащих на передовых базах в Узбекистане и Киргизии[11]. Кроме того, проходил обмен разведывательными данными по Афганистану, а также странам Центральной Азии.

Глава Объединенного комитета начальников штабов генерал Р.Майерс сообщил, что базы США находятся в Узбекистане и Киргизии «не только из-за операции в Афганистане», так как этот регион важен для США «во многих аспектах». В качестве примера генерал напомнил, что Узбекистан «столкнулся с терроризмом, исходящим от Исламского движения Узбекистана» и США должны помогать этой стране[17].

Еще одним важным элементом политики США в Центральной Азии является развитие и диверсификация источников энергии и путей поставок.

В 2011 г. администрация Б.Обамы обнародовала концепцию «Нового Шелкового пути» (в продолжение стратегии 1997 г.), которая предполагает создание инфраструктуры, связывающей Центральную и Южную Азию через Афганистан и либерализацию торговли между ними[18]. Основная цель, которую преследовали США, – это ослабление экономической ориентации Центральной Азии на Россию и Китай. В рамках «Нового Шелкового пути» Соединенные Штаты добились успехов в продвижении ряда локальных проектов (строительство автодорог, мостов, электрических линий и железнодорожной ветки Хайратон – Мазари-Шариф между Афганистаном и соседними странами), однако масштабные проекты, такие как газопровод *TAPI* и ЛЭП *CASA*-1000, еще не реализованы.

«Новый Шелковый путь» выступает пока эфемерным, но все-таки потенциальным конкурентом Евразийского союза, который Соединенные Штаты рассматривают как механизм укрепления позиций России на постсоветском пространстве. В пику России американцы, вероятно, приложат усилия, чтобы ускорить вступление государств региона во Всемирную торговую организацию на условиях, осложняющих их последующее присоединение к правовой базе ТС и ЕЭП. Первым по этому сценарию в начале 2013 г. в ВТО вошел Таджикистан.

Соединенные Штаты также выделяют странам Центральной Азии материальную помощь на поддержку лояльных общественно-политических сил.

Ее объемы только по линии госдепартамента и *USAID* (без учета сопоставимых средств частных американских фондов, Пентагона и других ведомств США) с 1992 по 2012 г. превысили 5,84 млрд долл.[19].

По мнению большинства международных экспертов, правительство

США пытается найти новую модель своего присутствия в Центральной Азии после 2014 года. Очевидно, что администрация Б.Обамы будет стремиться сохранить на этой территории крупные военные объекты, основным из которых является центр транзитных перевозок в аэропорту Киргизии Манас.

Большая часть военной техники Центральной Азии была перебазирована, однако здесь по-прежнему находится электронная разведывательная аппаратура, работающая в основном против Китая. Более того, США намерены передать узбекской армии часть военной техники, которая выводится из Афганистана, включая разведывательные беспилотные самолеты, колесные броневики и вертолеты[11].

В настоящее время в Центрально-Азиатском регионе Соединенные Штаты создают сеть центров, с помощью которых можно вести разведку и принимать воинские контингенты[15]. Они носят название учебных баз по борьбе с терроризмом, тренировочных лагерей для спецподразделений, перевалочных пунктов и т. д. Кроме того, 3 июня 2013 года в г. Ташкенте открылось представительство Североатлантического альянса для укрепления связей с партнерами НАТО в регионе Центральной Азии – Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном.

Военно-политические партнеры США в Закавказье

Как и в Центральной Азии, на Кавказе Соединенные Штаты стремятся полностью вывести кавказские государства из-под контроля Ирана и России с целью получения беспрепятственного доступа к природным ресурсам Каспийского бассейна.

Постепенно из-за снижения российского влияния на страны СНГ интерес американского правительства к Закавказскому региону возрос.

«США до сих пор не уделяли должного внимания государствам, граничащим с Россией. Эта ситуация должна измениться, так как страны, опасающиеся российской экспансии, имеют свои законные интересы, которые США и Запад не могут игнорировать», – говорил помощник госсекретаря П.Тарноф в 1994 г.[20]

Соединенные Штаты с Азербайджаном, Арменией и Грузией проводят совместные военные учения, инвестируют экономику и взаимодействуют с правительствами этих государств, которые рассматривают США как мощного союзника и гаранта безопасности. Обучение армий закавказских государств происходит по программе НАТО «Партнерство ради мира»[14].

События сентября 2001 г. значительно укрепили союзные отношения США с тремя закавказскими государствами, которые оказали весомую поддержку в проведении американской военной операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане. Среди государств, открыто поддержавших проводимую Соединенными Штатами операцию по освобождению Ирака, следует выделить Азербайджан. Кроме того, его территория использовалась для дозаправок, а также сназемных маршрутов войск США и НАТО, направляющихся в Афганистан.

Согласно данным бывшего американского посла в Азербайджане М.Брайза, в последние годы «практически каждый солдат США, призванный для службы в Афганистане, совершил перелет через Азербайджан»[14].

Объединенное командование вооруженных сил США предполагает использовать этот маршрут при выводе войск из Афганистана в течение 2013–2014 гг. для приблизительно 5% военных грузов.

По состоянию на 2013 г. в этой стране находятся около 100 военнослужащих личного состава армии Азербайджана[13].

Правительство Азербайджана также обещало оказывать помощь Афганистану в создании сил безопасности и предоставлять ему иную поддержку и после 2014 г. Что касается войскового состава Армении, то в настоящее время в афганских провинциях Кундуз и Балх размещены около 130 военнослужащих.

Особого внимания заслуживают взаимоотношения Соединенных Штатов и Грузии. Она не располагает значительными запасами нефти и газа, но занимает важное географическое положение в регионе.

Грузия для США – это «ворота» из Причерноморья в Каспийский регион и далее в Центральную Азию. Так, американское правительство может контролировать потоки нефтяного сырья, активно расширять свое влияние на Каспии и использовать территорию республики для размещения своих военных баз, что позволит диктовать уже новые условия в современной геополитической игре.

Также ценность Грузии для Вашингтона заключается в ее соседстве с Чечней и Северным Кавказом вообще, который всегда рассматривался в Вашингтоне как одна из наиболее ощутимых болевых точек многонациональной России и прежде всего как очаг разжигания в ней сепаратистских тенденций. Черноморские порты Грузии могли бы со временем стать и базой для американского военно-морского флота, еще больше ограничив влияние здесь России.

«В американскую политику Грузия была включена не как субъект международного права, а как инструмент давления на Российскую Федерацию», – отмечает политолог Р.Ульмасов[20].

Военное сотрудничество США и Грузии включает американские поставки вооружений и военной техники. Считается, что Соединенные Штаты таким образом способствуют обеспечению безопасности республики, а также позволяют ей принимать участие в многонациональных учениях и операциях в рамках соглашений с США и НАТО.

Соединенные Штаты одними из первых признали независимость Грузии (1992 г.)[21], которая с самого начала своего существования строила геополитическую стратегию на принципах форсированного развития отношений с США, европейскими государствами и их военно-политическими и экономическими организациями – НАТО и ЕС. Ориентация Грузии на США была связана с желанием урегулирования межэтнических конфликтов, стабилизации политической ситуации в республике и поиска новой модели национального развития.

Соединенные Штаты и Североатлантический альянс рассматриваются руководством Грузии как основной противовес российскому политическому и экономическому влиянию в Кавказском регионе и как источник дополнительных финансовых влива-

ний в бюджет государства. В 1995 г. Грузия присоединилась к программе НАТО «Партнёрство ради мира»[22].

После «революции роз» (2003 г.) Грузия начала искать пути вступления в Организацию Североатлантического договора. 15 сентября 2008 г. была организована Комиссия НАТО – Грузия[21]. В настоящее время страна является кандидатом на членство в альянсе при активной поддержке США[22]. Основной преградой на этом пути служит присутствие российских вооруженных сил в независимых Южной Осетии и Абхазии.

Через год после событий в Южной Осетии (2008 г.) в Вашингтоне бывший министр иностранных дел Грузии Г.Вашадзе и государственный секретарь США К.Райс подписали Хартию о стратегическом сотрудничестве[23]. Документ определяет направления сотрудничества и подчеркивает признание Соединенными Штатами суверенитета и территориальной целостности Грузии, включая Южную Осетию и Абхазию.

В рамках хартии созданы четыре совместные рабочие группы, осуществляющие свою деятельность по распространению демократии, обеспечению безопасности, экономического развития и поддержанию дружественных взаимоотношений между народами.

В 2011 г. США входили в десятку самых крупных торговых партнеров Грузии: по экспорту – 86,2 млн долл. и по импорту – 114 млн долл.[14]

С 2010 г. стороны ведут переговоры о возможности заключения договора о свободной торговле, однако для этого Грузии необходимо соответствовать стандартам Международной организации труда (МОТ).

Соединенные Штаты оказывают Грузии значительную финансовую поддержку. В настоящее время Грузия получает больше американской помощи на душу населения, чем любая другая страна мира (кроме Израиля). Распределение американской помощи в Грузии осуществляет Агентство международного развития США (*USAID*). Основные цели использования этих средств направлены на «формирование такой структуры государства и общества, которая бы отвечала интересам США»[24]. *USAID* проводит обучение грузинских государственных чиновников, участвует в разработке бюджета, налогового законодательства Грузии, финансирует ряд информационных программ и оказывает различные виды гуманитарной помощи.

С 2000-х годов активно работают американские программы по совершенствованию грузинских вооруженных сил.

Первая из них – «Обучение и оснащение» (*Georgia Train and Equip Program*) – осуществлялась с 2002 по 2004 г., с ее помощью для службы в Ираке была подготовлена первая бригада национальных вооруженных сил.

Американские инструкторы обучили свыше 2 тыс. грузинских солдат. Реализация этой программы обошлась США в 64 млн долл.

Специалисты и инструкторы Пентагона также помогли армии Грузии создать четыре батальона: «Коммандос», Сачхерский горнострелковый, Телавский и Шавнабадский легкой пехоты, а также смешанную бронетанковую роту на десяти Т-72Б1 и десяти БМП-1/28.

21 марта 2003 г. было ратифицировано грузино-американское соглашение о сотрудничестве в сфере обороны. Оно предусматривает безвизовый въезд в Грузию американских военнослужащих, размещение на ее территории военной техники и вооружений США.

В 2005 г. запущена новая грузино-американская программа «Операция по сохранению стабильности» с целью обучения трех тыс. грузинских военнослужащих для участия в операциях коалиционных сил. Её стоимость составила 65 млн долл.

В 2008 г. на военной базе в Вазиани проходили грузино-американские учения «Немедленный ответ-2008». В маневрах принимали участие 1640 военнослужащих, из которых 1000 американцев, 600 грузин и по 10 офицеров армий Азербайджана, Украины и Армении[25].

В настоящее время реализуется Государственным департаментом США внешнее военное финансирование Грузии.

В 2012 г. Грузия получила от Вашингтона 18 млн долл.

США осуществляют финансирование и по другим программам, не связанным с военной областью напрямую, например – антитеррористическая поддержка 2012 г. ее объем составил 0,7 млн долл.

Еще одной известной программой является международное военное обучение.

По предварительным данным, в 2013 г. объем военной помощи США превысит 14,4 млн долл.[16]

В мае 2013 г. Грузия приняла решение о передачи Центра общественного здравоохранения имени Р.Лугара Национальному центру по контролю заболеваниями. Ранее в СМИ говорилось о том, что в этой лаборатории, созданной и спонсируемой американским правительством, разрабатывалось биологическое оружие.

Отдельный пункт сотрудничества составляет сближение Грузии с Североатлантическим альянсом.

Для этого также существуют специальные программы, финансируемые Соединенными Штатами: Программа индивидуального партнерства переходящая в дальнейшем в Программу по вступлению в НАТО; Обзор стратегической обороны, целью которого является инвентаризация имеющихся в наличии сил и техники.

20–21 мая 2012 г. на саммите НАТО в Чикаго очередной раз обсуждался вопрос вступления Грузии в альянс. В декларации, принятой по итогам саммита, страны-члены поддержками стремление Грузии присоединиться к организации. При этом в декларации был отмечен достигнутый государством прогресс по сближению с НАТО. В итоговом документе Чикагского саммита ее руководство также выразило поддержку территориальной целостности Грузии и призвал Россию аннулировать признание независимости отделившихся от Грузии Абхазии и Южной Осетии[26].

После Чикагского саммита НАТО в Соединенных Штатах приступили к разработке оптимального варианта построения взаимоотношений с Грузией. Ее полная интеграция в альянс не представляется американскому правительству целесообразной в ближайшей перспективе из-за целого ряда факторов, наиболее значимым из которых является сложный характер российско-грузинских отношений. В этой связи обращает на себя внимание наличие в исследовательских разработках Вашингтона перспективы наделения Грузии статусом основного союзника США вне НАТО (ОСВН)[27], что является продолжением американо-грузинской хартии.

Сотрудничество в военной сфере началось еще в 1994 г.[23]

Для США награждение Грузии статусом ОСВН позволило бы перевести отношения с этим государством на качественно иной уровень «преднатовских» связей, грузинскую сторону приблизило бы к заветной

внешнеполитической цели – стать членом Организации Североатлантического договора.

После Батумского заседания американо-грузинской комиссии по стратегическому сотрудничеству (2012 г.) государства опубликовали совместное заявление, в котором говорится о готовности США рассматривать просьбы Грузии о закупке оборонительных средств и услуг в дополнение к уже осуществленной помощи[12].

Как известно, на нынешнем этапе США вынуждены учитывать негативную позицию России не только по вопросу вступления Грузии в НАТО, но и относительно поставок новых образцов вооружений и военной техники. В случае же принятия Грузии в состав стран – союзников США вне НАТО вопрос усиления военно-технических связей между Вашингтоном и Тбилиси получит новую легитимную основу.

Грузия важна для американцев еще и тем, что это одно из немногих государств, готовых предоставить свою территорию для проведения военной операции против Ирана.

«Вторжение американцев в Иран вполне вероятно», – считает глава отдела стран СНГ Российского института стратегических исследований (РИСИ) А.Скаков12. По его мнению, оно может начаться с нападения Израиля, а далее будут вовлечены американцы, которые нанесут основные удары с воздуха по иранским объектам.

В связи с этим территория Грузии может быть использована как площадка для размещения аэродромов и тыловых служб США и НАТО. Кроме того, Грузия является постоянным покупателем американского вооружения. Так, в 2012 г. страна закупила американского оружия на 1,9 млн долл.[15]

Таким образом, в настоящее время во внешнеполитических приоритетах США Кавказу и Центральной Азии отведено особое место. Поддержание партнерских отношений с государствами этих регионов позволит Соединенным Штатам защитить свои инвестиции в энергоресурсы, завершить программу «Новый Шелкового путь» и даст возможности России и Ирану распространить свое влияние на этих территориях.

Примечания

1 *Чернявский Е.Б.* Что есть Каспий и как его поделить? // Природа. 2007. № 1. С. 40.

2 *Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 11.

3 Узбекистан и вопросы международной безопасности // URL: http://mfa.uz/rus/mej_sotr/uzbekistan_i_voprosi_mejdunarodnoy_bezopasnosti

4 *Штоль В.В.* НАТО: новая структура – новые возможности // Обозреватель-Observer. 2007. № 3. С. 47–57.

5 НАТО и Центральная Азия // URL: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1057373580

6 *Троицкий Е.Ф.* Политика США в Центральной Азии (1992–2004 гг.). Томск, 2005. С. 72, 75.

7 *Коэн А.* США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 2. С. 33.

8 Central Asian Security: The New International Context / Ed. by Allison R., Jonson L.L.; Wash., 2001. P. 233, 230.

9 NATO after Enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces / Ed. by Blank S. Carlisle Barracks, P., 1998. P. 172.

[10] *Трофименко Г.А.* Центрально-Азиатский регион: политика США и проблемы нефтегазового экспорта // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 11. С. 35.
[11] Central Asian Security: The New International Context / Ed. by Allison R., Jonson L.L. Wash., 2001. P. 225, 211, 219.
[12] *Токаев К.К.* Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. Алма-Ата, 1997. С. 392.
[13] *Бутаев А.М.* Каспий: зачем он Западу? М., 2004. С. 160, 131.
[14] *Nichol J.* Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Political Developments and Implications for U.S. Interests. Congressional research service. 2003. P. 43, 5, 7, 8, 6.
[15] *Камов Т.* О деятельности частных военных компаний в Афганистане // «Зарубежное военное обозрение», 2012. № 7 (784). С. 86, 71.
[16] *Попов Д.* Центральная Азия в стратегии США после 2014 года // Военное обозрение. 2013. № 4. С. 9, 10, 8.
[17] Американский генерал обвинил Россию и Китай в давлении на Центральную Азию // Lenta.ru // URL: http://lenta.ru/news/2005/07/15/myers
[18] *Попов Д.* Новый Шелковый путь. США как конкурент России в Азии // Военное обозрение. 2013. № 4. С. 8.
[19] США как экономический конкурент России в Центральной Азии // URL: http://www.newskaz.ru/comment/20130130/4701790.html
[20] Роль Грузии во внешнеполитической стратегии США // URL: http://oko-planet.su/politik/politikmir/156679-rol-gruzii-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha.html
[21] U.S. Relations with Georgia. Bureau of European and Eurasian Affairs. Fact Sheet. W., 2012. P. 4, 3.
[22] *Штоль В.В.* Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М., 2005. С. 168, 198.
[23] United States-Georgia Charter on Strategic Partnership. U.S. Department of State. W., 2009. P. 2.
[24] *Duban E.* DevTech Systems, Inc. Gender Assessment USAID/Georgia. W., 2010. P. 19.
[25] Проблема Джавакха и позиции России на Кавказе // URL: http://www.ararat-center.org/upload/files/Javakhk_05_Russia_RUS.pdf
[26] Саммит НАТО: желаемое и действительное // URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2012-06-01/1_nato.html
[27] В Вашингтоне продумывают возможность наделения Грузии статусом основного союзника США вне НАТО // URL: http://www.ru.journal-neo.com/node/118064.
[28] United States – Georgia Charter on Strategic Partnership. U.S. Department of State. W., 2009. P. 2.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail: observer@ru.ru